

842 (096)
M 69

АЛ. МИХАЙЛОВ

**СИЛА
И
ТАЙНА
СЛОВА**

202(032)
М69

АЛ. МИХАЙЛОВ

СИЛА
И
ТАЙНА
СЛОВА

Q-19755

МОСКВА
· СОВРЕМЕННОСТЬ ·
1984

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУПИНОЙ

ЗОРЬКИНА ПЕСНЯ

(О Викторе Астафьеве)

Теперь, вероятно, никого не удивишь, сказав о писателе, что он вышел из гущи народной, что, проходя «университеты» жизни, сменил немало рабочих профессий и исколесил матушку-Россию. О Викторе Астафьеве мне все же хочется сказать, что он действительно много испытал и выстрадал, прежде чем сесть за чистый лист бумаги и попытаться рассказать о пережитом, о виденном, выразить хотя бы малую долю накопленных впечатлений.

Родился Виктор Петрович Астафьев в 1924 году в крестьянской семье. Родина писателя — сибирское село Овсянка, на Енисее, недалеко от Красноярска. Трудным было сиротское детство и отрочество Астафьева, и надо было обладать недюжинным характером, выносливостью, силою духа, чтобы преодолеть все превратности судьбы и сохранить душевное здоровье, умение радоваться жизни, воспринимать всю палитру ее красок — от мрачных, с отблеском трагедии, до ярких и пестрых, как на деревенском гульбище.

Достаточно перечислить профессии, которые переменял Астафьев — составитель поездов, дежурный по вокзалу, слесарь, литейщик, грузчик, ночной сторож, конечно же литсотрудник многотиражки (какой писатель не проходит школы газетной работы!), — чтобы представить хотя бы приблизительно весь запас впечатлений, накопленный им еще до начала литературной работы. А ведь к этому надо добавить еще участие в Великой Отечественной войне: три года фронта, тяжелое ранение, госпитали... Весь этот многотрудный драматический опыт искал выхода, природное дарование, жившее в нем где-то подспудно, подсказывало форму самовыражения.

Далеко не сразу после окончания войны Астафьев взялся за перо. Да и понятно почему: нелегко было решиться на это человеку, который привык серьезно относиться к любому делу, он не считал себя достаточно подготовленным для литературной работы, не имея даже среднего образования, но естественная тяга к творчеству, образному отражению действительности и своего мировосприятия в конце концов должна была проявиться.

Первая небольшая книжечка рассказов Виктора Астафьева вышла в 1953 году и называлась она «До будущей весны». Потом появились новые книги — рассказы, роман «Тают снега» (1958), повести «Стародуб», «Перевал», «Звездопад», «Кража», «Где-то гремит война», «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Царь-рыба».

Читатель 80-х годов может составить довольно ясное и полное представление о творчестве Виктора Астафьева, в его распоряжение поступили итоговые книги писателя, в том числе четырехтомное Собрание сочинений. В литературе занял прочное место писатель большого жизненного опыта, щедрого таланта. Его произведения обращают на себя внимание реалистически точными и многокрасочными картинками народной жизни, богатством живого разговорного языка, силою характеров — нескладных, норовистых, порою жестковатых — словом, таких, какими выказывают себя люди на крутых поворотах судьбы.

Повесть «Перевал», написанная в конце 50-х годов, пожалуй, первое крупное произведение Виктора Астафьева, в котором его самобытный талант проявился органично, очищенный от разного рода литературных наслоений. В написанных ранее рассказах и в романе «Тают снега» (автор ни разу не переиздавал этого произведения) проступали лишь некоторые черточки, некоторые частные особенности индивидуальной манеры Астафьева. Окунувшись в близкую ему стихию народной жизни, доверившись своему опыту, писатель нащупал ту золотую жилу, которая и поныне питает его творчество.

А. Макаров считал, что «Перевал» зачинает собою цикл повестей, к которым подошло бы название вроде «Истории моего современника». С ним можно согласиться, ибо все названные выше произведения, за исключением «Стародуба», вполне подходят под эту рубрику. История нашего современника, становление его характера от детских и отроческих лет до повзросления, до возмужания дана на широком фоне народной жизни, и она конечно же дополняется рассказами о войне, где молодой герой проходит испытание огнем и смертью, где характер его проверяется в трагических обстоятельствах.

Так вот «Перевал», о котором мало кто, кроме А. Макарова, писал, вместе с несколькими рассказами о детстве, которые потом вошли в повесть «Последний поклон»,

кладет начало целой серии повествований о трудной судьбе крестьянского мальчика. В разных произведениях он выступает под разными обличьями, в «Перевале» — это Илья Верстаков, добрый, мягкий, уже задумывающийся над жизнью, но и строптивый мальчишка. Драма его совсем еще короткой жизни заключается в том, что, из-за жуликоватого пьяницы-отца утонула Илькина мать, а вот мачеха, тоже страдающая из-за отца, по сути дела обманутая им, по-своему жалеющая Ильку, не может сдерживать раздражения и досады, обиды на жизнь, на мужа и срывает их на пасынке. А Илья, чрезвычайно чувствительный к добру и злу, не по летам проницательный и тонкий по своей натуре паренек, не может снести обиды и бежит из дому.

После всяческих приключений, когда он удрал из дому и укрывался на острове, мальчик попадает в артель сплавщиков. Здесь, на плоту, который гонят по порожиистой сибирской реке Маре семеро сплавщиков, людей разнохарактерных, проявляющих в совокупности немало дурного и хорошего, но с преобладанием хорошего, сказавшегося в их коллективных трудовых усилиях на тяжелейшем для сплава речном перевале, и в сурово-покровительственном и вместе с тем человеческом отношении к мальчонке. Именно здесь Илья проходит школу трудового воспитания в рабочем коллективе. Разнородность же этого коллектива, столкновение дурного и хорошего только еще больше закаляют характер юного героя, учат его разбираться в людях и оценивать их дела и поступки с точки зрения трудовой морали.

А бригадир Трифон Летяга становится не только первым покровителем и воспитателем, но и заботливым другом Ильки. В Трифоне Летяге автор обобщил черты характера отнюдь не гладкого, не сложившегося. Он никак не подходит под традиционный комплекс положительности. Этот рабочий парень прям, резок, иногда бесшабашен, несвободен от некоторых дурных привычек, но его страсть и ярость в работе, его бесстрашие и личный пример заразительны. Перед этим отступает на второй план все остальное. А тонкое понимание души мальчика Ильки, его психологии делает ему честь как воспитателю и раскрывает в Трифоне запасы душевной щедрости и доброты. Его образ запечатлен писателем на важной ступени развития, в движении к лучшему.

Чем же обогатила лесосплавная одиссея героя повести

Ильку, что дала она мальчишке, обманутому своими близкими и уже было разуверившемуся в людях? Не зря же запали ему в душу подслушанные где-то слова тетки Тимофеихи, что Ильяка очень даже опасный «для опчества», если обозлится. А он детским своим умишком противился такой квалификации, отвергал ее. Пристал он к артели сплавщиков, чтобы с ними добраться до бабушки и дедушки, это в его представлении единственные добрые люди, только у них можно найти приют и ласку, у них можно сохранить себя. Он бежал от людей и попал к людям. Это главный вывод, который сделал для себя Ильяка по окончании сплава. С точки зрения общественной. С точки же зрения нравственной он усвоил принцип и ощутил основу самоутверждения, поняв, что он — *рабочий человек*.

«Рабочим быть — тоже дело мудреное, силенка требуется, да и характер потверже. Рабочим земля держится», — говорит бригадир Летяга Ильке. Этот словесный урок он хорошо подкрепил примером собственной самоотдачи в труде. И Ильяка «любил Трифона Летягу по-мальчишески восторженно, и думалось ему, что все люди должны любить его так же». Это уже непросто любовь воспитанника к воспитателю, младшего к старшему. В этом чувстве угадывается рабочая солидарность двух людей, ценящих свою причастность к великой армии труда.

Астафьева критика не без основания рассматривает как продолжателя горьковской традиции, имея в виду «университеты» жизни писателя, нашедшие реалистическое отражение в его повестях и рассказах. Но с Горьким Астафьева роднит еще одна важная черта его мировосприятия. Какие бы в передрягах жизни сложившиеся судьбы, какие бы отягощенные трудным бытом люди ни встречались в повествовании, писатель не кладет крест на них, если только заметит живительный проблеск человечности. Человека, обиженного судьбою, Астафьев не унижит жалостью, хотя всем существом стремится облегчить человеческую жизнь, сделать ее выше, нравственнее, достойнее. Астафьев пишет жизнь и умеет заметить в ней и старое, и новое, и вечное.

Прощанию с детством посвящены книги Виктора Астафьева «Кража», «Где-то гремит война», «Последний поклон», которую автор тоже назвал повестью. В нее входят вполне самостоятельные новеллы о детстве, каждая из которых могла бы печататься отдельно, да так они и печата-

лись. Собранные же вместе, объединенные общими героями, они действительно составляют повесть о детстве.

...В далекой сибирской деревне на Енисее живет парнишечка, живет у бабки с дедом, потому как он сирота, рано остался без матери, окружают его родственники и сверстники, люди не шибко тонкие, даже грубоватые, но совестливые и отзывчивые к чужой беде, не скупые на добро. Он живет на земле, которая родит хлеб и дает пережить человеку радость узнавания мира, с детства приобщает его ко всему суровому и прекрасному. Маленький человек живет в большом мире. Так же как Малая речка, рассекающая пополам его деревню и убегающая в большой мир природы. Вот она «наговаривает, наговаривает сама с собой, довольная тем, что пока ее не мутят и не баламутят. Но внезапно обрывается ее говор: это прибежала речка к Енисею, споткнулась о его большую воду и сконфуженно смолкла. Тонкой волосинкой вплеталась Малая речка в крутые, седоватые валы Енисея. Вобрав ее голос в себя, слившись с тысячами других речных голосов, собрав капля по капле силу свою, грозно гремела река на порогах, пробивая себе путь к студеному морю, и растягивал Енисей светлую ниточку нашей деревенской речки на многие тысячи верст, и как бы живою, трепещущей жилкой деревня наша была всегда соединена с огромной землей».

Потому и дорого детство, воспоминания о нем, что там, в детстве, в обстоятельствах трудных, порою жестоких (такое было время!), начинался человек, складывался его характер, обозначалась личность. Сила сопротивления жестоким обстоятельствам передается в крестьянстве по наследству, преодоление их и укрепляет жизнестойкость характера, роднит его с природою.

Когда я читаю Астафьева, когда вместе с ним переживаю и горечь человеческого падения, и высокие взлеты духа, восхищаюсь ежедневным, незаметным миру подвигом самопожертвования старой деревенской женщины, радуюсь первому слабому признаку просыпающейся совести у малолетнего преступника, я думаю о том, что в каждом человеке есть сила перебороть себя, как говорил Горький.

Все, что есть хорошего в сибирском пареньке Витьке — главном персонаже повести «Последний поклон», — дано ему окружающими, воспитано в нем трудом, преодолением жизненных передраг. Подросши, окрепнув в плечах, выровнявшись в семнадцатилетнего мужичка, он уже не страшится трудностей в будущем, и хоть грянула в ту пору

«Я ВЕРЮ В СИЛУ СЛОВ...» (Традиции Маяковского в современной поэзии)

Современники	3
Возвращение в молодость	22
Маяковский и Твардовский	34
Маяковский и Мартынов	45
Маяковский и Смеляков	53
Поэзия — это действие	70
Эффект присутствия	86

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН И КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ (О романе Юрия Бондарева «Выбор»)

Так ли я жил?	113
Диалектика души	137

ПИСАТЕЛИ И КНИГИ

Оттуда видна Россия (О Федоре Абрамове)	155
Зорькина песня (О Викторе Астафьеве)	171
Он из фронтовой плеяды... (О Сергее Наровчатове)	186
На вулкане жизни (Об Анатолии Чепурове)	199
Пришедшая с войны (О Надежде Поляковой)	205
«...Как пишут в романах» (О прозе Константина Ваншенкина)	211
Судьба книги (О «Повести о настоящем человеке» Бо- риса Полевого)	226
Страницы жизни (Автобиографии писателей в серии «Лауреаты России»)	241

СЕГОДНЯШНИЕ ЗАБОТЫ

Поэзия 70-х: социальный и нравственный аспекты . .	259
...Смотря на недостатки	278
Пушкин не затерялся бы	284
По страницам «Дня поэзии» 1981 года	293
Литературная смена России	301

ТАИНЫ ПОЭЗИИ (Александр Блок)

Общий взгляд	320
Призвание	325
Конспект романа	332
Блок и... НТР	340

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения
невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной
универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-48